

УДК 34.096 **РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
КАК НОВОГО ТИПА СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В РОССИИ**

© 2020

В.В. Генералов

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Изучив различные статистические показатели, автор данного исследования приходит к выводу о зарождении в России информационного общества, а также о необходимости изучения основных элементов данного типа социальной организации для выявления необходимых мер поддержки и ресоциализации общества в целом.

Ключевые слова: информационное общество, криптовалюта, персональные данные, цифровое пространство, ресоциализация.

Впервые термин «информационное общество» ввел в оборот профессор Токийского технологического университета Ю. Хаяши, используя его в докладе правительству в 1969 году, вкладывая в него смысл общества будущего, основа которого зиждется на информации и знаниях.

Дэниел Белл в начале XX века пришел к выводу о том, что общество на конкретном историческом этапе соответствует определенному типу социальной организации. Автор работы «Грядущее постиндустриальное общество» предположил, что на смену доиндустриальному (традиционного) и индустриальному обществу должна прийти более совершенная форма – постиндустриальная, разновидностью которой является информационное общество¹. Американский социолог считал, что общество после сельского хозяйства, промышленности и экономики услуг должно перейти к следующему, четвертому сектору экономики (информационному).

До сих пор информационное общество как научное понятие не имеет единого, общепринятого и общепризнанного определения, авторы в своих работах выделяют лишь основные его характеристики: более 50% населения занято в сфере информационных услуг; темпы роста информационного сектора экономики превосходят темпы развития экономики в целом; широкое использование информационных технологий и продукции информационного сектора экономики в повседневной жизни; создание единого информационного пространства и доступность к нему всех членов общества; уровень благосостояния членов этого общества в большей степени зависит от их образованности, обучение становится непрерывным процессом в течение всей жизни².

В.В. Генералов

*Магистрант юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

Следует отметить, что в указе Президента Российской Федерации закреплено легальное определение информационного общества: это такое общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан³.

Считаем необходимым обратиться к статистическим показателям для определения типа социальной организации в России. По данным Всемирного банка, в 2019 году в секторе услуг были заняты 67% трудоспособного населения России. Вклад экономики сервиса в ВВП России в 2018 году составил 54%, и этот показатель может расти на 1–2% в год⁴. Данные показатели свидетельствуют о чертах индустриального общества в России.

По сведениям Института статистических исследований и экономики знаний, за 2017 году в секторе оказания информационно-телекоммуникационных услуг было занято 1,2 млн человек (1,7% занятого населения России), объем валовой добавленной стоимости (ВДС) составляет 2211 млрд рублей (2,7% ВВП)⁵. Согласно исследованию Международного института маркетинговых и социальных исследований, три четверти российской аудитории Интернета (76%) выходят в Сеть ежедневно или почти каждый день⁶.

Кроме того, нормы указа Президента РФ констатируют, что пользователями российского сегмента сети Интернет в 2016 году стали более 80 млн человек. Объем реализации товаров и услуг россиянам с использованием сети Интернет в 2015 году достиг эквивалента 2,3% валового внутреннего продукта и имеет тенденцию к росту⁷.

В России принято множество нормативно-правовых актов, регулирующих становление и развитие в стране информационного общества. Следует отметить, что многие фактические показатели государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»⁸ не достигли планируемых показателей, в том числе касательно места в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий. В 2016 году Россия не смогла занять 10-е место в международном рейтинге, а в 2019 году Россия не смогла даже достичь уже измененного планового показателя – 43-го места.

Исходя из вышеприведенных статистических показателей можно сделать вывод, что Россия только встает на путь становления информационного общества, но государству уже сейчас необходимо принять меры по ликвидации сдерживающих факторов нового типа социальной организации, что позволит достичь планомерной ресоциализации общества в короткие сроки.

В науке неоднократно анализировались различные проблемы, связанные с развитием информационного общества в России. Одни авторы обращаются к эпистемологической стороне информационного общества⁹, другие формулируют институциональные параметры информационного общества¹⁰, некоторые рассматривают данный институт в условиях глобализации с правовой стороны¹¹. Действительно, важно как можно подробнее изучить и охарактеризовать институт «информационного общества», обратить внимание на проблемные аспекты, сдерживающие развитие данного института (цифровой разрыв, отсутствие должного механизма защиты частной

жизни человека в информационной сфере, информационное противоборство), описать различные меры по поддержке развития данного типа социальной организации.

Однако для разрешения конкретных проблем, связанных с развитием информационного общества, прежде всего следует, на наш взгляд, сформулировать структурные элементы информационного общества.

Главным элементом любого общества, несомненно, являются индивиды, его образующие. Субъекты данного типа общества имеют характерные отличия, связанные с преобладающей ролью информации и информационно-телекоммуникационных технологий в их жизнедеятельности. В научной литературе встречается выделение нового типа человека – *homo informaticus*¹², его существование обосновывается наличием большого количества лиц, практически полностью поглощенных информационным пространством.

В своем диссертационном исследовании Н.Д. Асташова приходит к выводу, что поиск собственного Я в информационном хаосе кажется невозможным и формирование собственных точек опоры для мышления осложняется постоянными атаками на сознание со стороны различных манипулятивно-информационных систем¹³. Данный тезис также можно считать определенной характеристикой индивида в информационном обществе.

В обществе, где правоотношения преимущественно возникают в информационной среде, происходит трансформация ценностей. Наряду с уже устоявшимися ценностями (авторитет, вещи, деньги и т.д.) появляются новые конвертируемые ценности (просмотры, лайки, дизлайки в сети Интернет, криптовалюта, персональные данные).

Урегулировать вопрос криптовалюты законодатель пытается несколько лет, однако природе цифровой валюты из действующего правового регулирования приходится определять суду. Сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что криптовалюта не может быть расценена применительно к статье 128 ГК РФ иначе, как иное имущество, а именно имущественные права¹⁴.

Персональные данные возможно получить не только в DarkNet, но и вполне легальным способом на основе лицензионного соглашения на использование программ, которое мы акцептуем, нажимая на кнопку «согласен» в гаджете. Собранные данные являются большой ценностью для компаний, желающих реализовать свой товар или предлагающих свои услуги, поэтому все

чаще встречаются случаи использования этих данных третьими лицами.

Изменение ценностей внутри общества ведет к качественному изменению возникающих отношений между субъектами, а также появлению новых цифровых прав и обязанностей.

Другим важным элементом информационного общества является информационное пространство, которое создает границы взаимоотношений между субъектами информационных отношений и имеет трансграничный характер. Помимо взаимоотношений в информационно-телекоммуникационной сети, в указанное понятие дополнительно включается пространство дополненной реальности.

Касательно необходимых правовых изменений в сфере информационного общества, уместно будет процитировать В.Д. Зорькина: нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации. Подобно тому, как правила дорожного движения, рассчитанные на регулирование езды на лошадях, сменились правилами автомобильного движения, правилами авиаперевозок и космических полетов, так и сегодня зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, Больших данных, роботов, искусственного интеллекта¹⁵.

Отношения в информационном обществе осложнены большим количеством видоизмененных явлений, требующих от государства, помимо дополнительного правового регулирования, мер по ресоциализации общества в новом типе социальной организации.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 ноября 2019 года по делу № А40-164942/19-27-1380 // Электронное правосудие [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%9040-164942/2019> (дата обращения: 01.03.2020).

4. Асташова Н.Д. Человек информационного общества в условиях «навязанной рациональности»: Дис. ... к. филос. н. Нижний Новгород, 2017. 147 с.

5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. М.: Academia, 1999.

6. Ветрова Е.Н. Теоретические аспекты формирования информационного общества: природа и сущность // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 65–72.

7. Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета «PGRU» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 01.03.2020).

8. Ищенко М.В. Информационное общество: подходы к определению сущности категорий // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2007. № 1. С. 47–54.

9. Попов А.А. Институциональные параметры информационного общества (технологический, научный, социальный, антропологический): Дис. ... к. филос. н. Самара, 2007. 195 с.

10. Щетинин С.А. Правовая глобализация: понятие и основные формы: теоретико-методологические аспекты: Дис. ... к. юрид. н. Ростов-на-Дону, 2009. 146 с.

11. Услуги для экономики // Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК от 12 декабря 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5df0d3ec7a8aa9818abfccc2> (дата обращения: 01.03.2020).

12. Top 20 countries with the highest number of Internet users // Internet World Stats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/top20.htm> (дата обращения: 01.03.2020).

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. М.: Academia, 1999.

² Ищенко М.В. Информационное общество: подходы к определению сущности категорий // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2007. № 1. С. 54.

³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁴ Услуги для экономики // Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК от 12 декабря 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5df0d3ec7a8aa9818abfccc2> (дата обращения: 01.03.2020).

⁵ Top 20 countries with the highest number of Internet users // Internet World Stats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/top20.htm> (дата обращения: 01.03.2020).

⁶ Асташова Н.Д. Человек информационного общества в условиях «навязанной рациональности»: Дис. ... к. филос. н. Нижний Новгород, 2017. С. 46.

⁷ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁸ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

⁹ Ветрова Е.Н. Теоретические аспекты формирования информационного общества: природа и сущность // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 65–72.

¹⁰ Попов А.А. Институциональные параметры информационного общества (технологический, научный, социальный, антропологический): Дис. ... к. филос. н. Самара, 2007. 195 с.

¹¹ Щетинин С.А. Правовая глобализация: понятие и основные формы: теоретико-методологические аспекты: Дис. ... к. ю. н. Ростов-на-Дону, 2009. 146 с.

¹² Асташова Н.Д. Указ. соч. С. 46.

¹³ Там же. С. 47.

¹⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 ноября 2019 года по делу № А40-164942/19-27-1380 // Электронное правосудие [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%9040-164942/2019> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁵ Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета «PGRU» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 01.03.2020).

THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY AS A NEW TYPE OF SOCIAL ORGANIZATION IN RUSSIA

V.V. Generalov

Masters program student of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Based on the study of various statistical indicators, the author concludes that the information society is emerging in Russia and underlines the need to study the basic elements of this type of social organization in order to identify the necessary support measures and re-socialization of society as a whole.

Keywords: information society, cryptocurrency, personal data, digital space, resocialization.